

Хозяйка быстро подошла и сказала:

— Господин Хо Тайлин!

Фан Шу, стоявший рядом, тоже услышал это. Его улыбка замерла на мгновение, но быстро вернулась в нормальное состояние. Он подошёл к Ли Чжэну и сказал:

— Мы можем найти другую артистку, главное — поговорить по душам!

Фан Шу дал Ли Чжэну возможность спасти лицо, и тот согласился:

— Фуянь прав, пусть две симпатичные девушки споют для нас, дайте нам отдельную комнату.

Он наклонился к хозяйке:

— Рядом с господином Хо.

Фан Шу посмеялся над детской наивностью Ли Чжэна, который не мог открыто соперничать и решил действовать исподтишка.

Войдя в комнату, они почувствовали запах благовоний. Фан Шу не любил этот аромат, он был слишком насыщенным, и он невольно сморщил нос.

Они сели друг напротив друга, а Эрлян встал позади Фан Шу. Тот сказал ему:

— Выйди.

— Слушаюсь, господин.

В присутствии посторонних он всегда называл Фан Шу господином.

— Я слышал, что Цинхуань занята, оказывается, господин Хо!

Ли Чжэн чувствовал себя всё более обиженным. Хо Тайлин был человеком, которого они не могли трогать, по крайней мере пока.

— Простая артистка, зачем так серьёзно? Не порть себе настроение, брат Жунлай!

Фан Шу, терпя запах благовоний и пудры, налил Ли Чжэну чаю.

Ли Чжэн посмотрел на двух женщин, игравших на инструментах в комнате:

— Фуянь, ты не знаешь, они красивые?

Фан Шу бегло взглянул на них. Они были одеты в лёгкие ткани, их фигуры были грациозны, а макияж аккуратен. Он кивнул:

— Прелестные девушки.

Ли Чжэн покачал головой:

— Но перед Цинхуань они просто обычные красавицы, она действительно затмевает всех!

Фан Шу тихо засмеялся:

— Ты заинтриговал меня.

— Эх, Фуянь, ты тоже красивый, но сравниться с Цинхуань не можешь. Она — соблазнительная и загадочная, а ты — нежный, как нефрит, но твоя улыбка — это только дистанция!

Никаких комплиментов, только критика.

Фан Шу опустил голову и нахмурился:

— Брат Жунлай, не шути так.

Если бы это было в детстве, он бы избил всех, кто называл его красивым.

— Ладно, хватит пустых разговоров. Что ты хотел обсудить?

Фан Шу с горькой улыбкой ответил:

— Эх, эти последние события с делом о колдовской книге! Пару дней назад затронули нескольких Шуцзиши, с которыми я работал, они, вероятно, до сих пор в тюрьме мучаются! Не знаю, когда очередь дойдёт до меня.

Ли Чжэн в душе был счастлив, но на лице изобразил сочувствие.

— Эх, Фуянь, ты же пока в порядке? Небо справедливо, оно не позволит оклеветать тебя!

Фан Шу знал, что пока он в безопасности лишь благодаря Вэнь Сюаньцину, но это ненадолго, нельзя сидеть сложа руки.

— Спасибо за добрые слова! Но беспокойств больше, чем одно...

Фан Шу снова налил Ли Чжэну вина и продолжил разговор.

— Я слышал, что военный советник-надзиратель Син Цзе заболел и вернулся в столицу, беспокоюсь о ситуации на границе.

Лицо Фан Шу выражало тревогу.

— Фуянь, ты действительно заботаешься о безопасности страны...

Ли Чжэн ожидал, что он продолжит говорить о деле о колдовской книге, но тот затронул другую тему, что слегка разочаровало.

На самом деле, он не заботился о стране, просто вынужден был так говорить.

— Судьба страны — ответственность каждого... но этот военный советник... сложно сказать!

Фан Шу прекрасно знал, о чём думал Ли Чжэн, и сразу же бросил приманку.

Ли Чжэн поставил чашку и заинтересовался.

Если Фан Шу скажет что-то неосторожное, он сможет донести на него и подставить.

— Господин Син, будучи министром войны, в течение года вёл сражения без значительного прогресса, это явно проблема с тактикой!

Ли Чжэн засмеялся и спросил его:

— На границе, кажется, император не уделяет этому должного внимания, войск меньше, чем у вокоу, большинство заняты подавлением внутренних беспорядков, а господин Ли Жусун попал в засаду при борьбе с монголами и погиб. В таких условиях я считаю, господин Син всё же достоин уважения! Что думаешь, Фуянь?

Надо признать, Ли Чжэн иногда проявлял сообразительность, но не всегда.

Фан Шу выпил ещё глоток вина, уже слегка опьянённый, что было кстати.

— Тактика ведения войны требует знания себя и противника, требует победы до боя, требует контроля над ситуацией, а не подчинения ей, требует благоприятных условий, местности и поддержки людей. Если войск не хватает, нужно использовать стратегию, поднимать боевой дух, разрабатывать планы и менять тактику! Полководец, который побеждает в ста битвах, никогда не бывает безмозглым воином!

Выслушав всё это, Ли Чжэн понял, что Фан Шу назвал министра войны безмозглым воином!

— Фуянь, ты хорошо разбираешься в военной стратегии!

Фан Шу усмехнулся:

— Мы — армия справедливости, награды и наказания справедливы, как же не прогнать этих мелких негодяев?

Ли Чжэн подумал, что Фан Шу потерял свою обычную осторожность и дипломатичность. Его отец хвалил его за уравновешенность, но он не лучше самого Ли Чжэна! В этом мире, где каждый шаг нужно тщательно обдумывать, он позволил себе такие речи.

Ли Чжэн похлопал его по лицу:

— Фуянь... ты немного пьян!

Его лицо покраснело, глаза блестели.

— Ты, парень... зря такая внешность!

Последние слова Ли Чжэн произнёс тихо, надеясь, что никто не услышит.

Две певички всё ещё играли, но Ли Чжэн был слишком взволнован, чтобы слушать, а Фан Шу слишком беспокоился, чтобы обращать внимание. Неизвестно, попала ли рыба на крючок!

Вдруг у двери раздался голос:

— Это чей собачий слуга? Что ты здесь делаешь?

Ли Чжэн вздрогнул. Это был Хо Тайлин!

Фан Шу тоже заволновался, сердце его забилось чаще. Он встал, поправил одежду.

Затем послышался голос Эрляна:

— Господин Хо... желаю вам здоровья?!

— Какое здоровье! Ты, слуга своего господина, совсем одурел?

Голос Хо Тайлина был низким и мощным, даже ругательства звучали приятно.

Фан Шу сжал кулаки, лицо его покраснело от гнева.

Эрлян замолчал.

— Какой хозяин, такой и слуга! Вы оба — слюнтяи! Не можете слова вымолвить?

Послышался приятный женский голос:

— Господин, не стоит ссориться с мелкими людьми! Видимо, я плохо вас обслужила!

Хо Тайлин, вероятно, был пьян и не собирался уходить, продолжая издеваться над Эрляном.

— Что? Твой господин в борделе, а ты за дверью стоишь?

Даже Ли Чжэн не выдержал, хотя ему нравилось видеть, как Фан Шу попадает в неловкие ситуации, он ненавидел Хо Тайлина, который отобрал у него возлюбленную. Враг моего врага — мой друг, и теперь он считал себя союзником Фан Шу.

Ли Чжэн открыл дверь, собираясь показать свою храбрость перед Цинхуань, но, увидев Хо Тайлина, его уверенность испарилась. Все его подготовленные речи превратились в одно предложение:

— О, это господин Хо?

В его голосе звучала лесть.

Хо Тайлин был одет в тёмно-фиолетовую одежду, воротник был слегка расстёгнут, обнажая пятна на груди. Ли Чжэн снова возненавидел свою слабость.

Он нахмурился:

— Господин Ли?

Он посмотрел на Эрляна, взял его за подбородок и осмотрел, убедившись, что это слуга того самого человека.

Он слегка наклонил голову, заглядывая за Ли Чжэна в комнату, и увидел мужчину в зелёном одеянии, медленно идущего вперёд, с покрасневшим лицом и белой лентой в волосах, развевающейся при движении. Он вышел из комнаты, с достоинством поклонился Хо Тайлину и сказал:

— Приветствую, господин Хо!

Он увидел Цинхуань рядом с Хо Тайлином, она действительно была неземной красоты, с лёгким налётом желанья, что делало её ещё более соблазнительной.

Хо Тайлин, увидев, что Фан Шу смотрит на Цинхуань, а не на него, почувствовал гнев.

Цинхуань смутилась, ведь репутация «Орхидея таньхуа» была известна.

Фан Шу, увидев реакцию Цинхуань, запаниковал и отвернулся, глядя на Эрляна:

— Эрлян, что ты сделал, чтобы разозлить господина Хо? Немедленно встань на колени!

Фан Шу сжал кулак за спиной, это было его внутреннее сопротивление.

Эрлян сразу же опустился на колени и поклонился Хо Тайлину несколько раз:

— Простите, господин, если я вас обидел.

Фан Шу боялся, что Хо Тайлин продолжит нападать, и понял, что ему тоже придётся встать на колени.

<http://bllate.org/book/15514/1377964>